

На правах рукописи

Ахмедова Тевриз Магомедгаджиевна

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМЕЙНОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ
В ДАГЕСТАНЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Ростов-на-Дону – 2019

**Работа выполнена в ФГБОУ ВО
«АДЫГЕЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**Научный
руководитель**

доктор социологических наук
Шахбанова Мадина Магомедкамиловна

**Официальные
оппоненты:**

Силласте Галина Георгиевна,
Заслуженный деятель науки РФ,
доктор философских наук, профессор;
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Прави-
тельстве Российской Федерации», Департамент социоло-
гии, истории и философии, научный руководитель

Клименко Людмила Владиславовна,
доктор социологических наук, доцент;
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»,
Высшая школа бизнеса, кафедра бизнеса в сфере
гостеприимства, профессор

**Ведущая
организация**

**ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государ-
ственный университет имени Х.М. Бербекова»**

Защита состоится «14» июня 2019 г. в 13.00 на заседании Диссертацион-
ного совета Д 212.208.01 по философским и социологическим наукам в
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, 160, Институт социологии и регионоведения ФГАОУ ВО
«Южный федеральный университет», ауд. 34).

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке
им. Ю.А. Жданова при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»
(344103, г. Ростов-на-Дону, ул. Р. Зорге, 21 Ж) и на сайте Южного федерально-
го университета: <https://hub.sfedu.ru/diss/>.

Автореферат разослан «___» мая 2019 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Войтенко Валерия Петровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Семейная культура, детерминирующая восприятие семьи в обществе и характер семейных практик, выступает основой устойчивого и эффективного развития общества. У каждого народа она своя и отражает традиционные ценности и установки, сложившиеся в сфере семейных отношений и отражающие этнокультурную специфику общества. Семейная культура молодежи формируется в пространстве той семейной культуры, в которой она социализировалась, выросла, воспринимала нормы и ценности семейной жизни. Каждое молодое поколение, являясь преемником старших поколений и их культуры, привносит в социальную жизнь, в том числе и семейную, свою специфику, свои инновации, являясь источником динамики семейных отношений и института семьи в целом, чем и определяется значительный интерес ученых к проблеме молодых семей и проблем, с которыми они сталкиваются в первые годы семейной жизни, к семейным ценностям молодежи, восприятию ими семьи и ее функций.

В нашем же восприятии весь блок указанных проблем укладывается в проблему семейной культуры молодежи, которая находит свое выражение в отношении молодежи к семье в реальных семейных практиках, в распределении гендерных ролей и функций, в семейных планах и проектах. Многочисленные исследования и сама семейная реальность российского общества показывают, что в институциональном пространстве семьи происходят значительные трансформации, вызывающие как инновационные явления и процессы в семейной сфере, так и рискогенные¹.

С этой точки зрения социологический анализ семейной культуры молодежи определяет важность ее изучения с парадигмальных позиций трансформационного подхода, адекватного тенденциям глобализации и ее влиянию на этнокультурные миры различных народов с их культурной спецификой организации семейных отношений, особенностями гендерного порядка². И потому значительный интерес представляет обращение к проблеме трансформации семейной культуры молодежи в региональном разрезе. В качестве объекта социологического анализа была взята молодежь Дагестана как поликультурного региона

¹ Каменева Т.Н. Семья в обществе риска: социологический анализ. Курск, 2018. 424 с.

² Силласте Г.Г. От решения женского вопроса к новому гендерному порядку: движение в модусах социального времени // Гуманитарий Юга России. 2017. Т. 6. № 5. С. 48-62.

с устоявшейся культурой семейных ценностей и отношений, но тем не менее подверженной влиянию современных вызовов и изменений³.

О том, что семейная культура народов Дагестана подвержена трансформационным процессам, говорят наблюдаемые специалистами деструктивные процессы в сфере семейных отношений, которые в ярко выраженном свете отражаются в российской реальности: в виде высокой динамики разводов, и прежде всего среди молодых семей; в росте семейного насилия, неполных семей, упадка нравственных ценностей, снижения социального и физического самочувствия семьи⁴. В Дагестане, менее подверженном глобализационным влияниям и разрушительным тенденциям в сфере семейных отношений, тем не менее также имеют место негативные проявления функционирования института семьи, поскольку многие явления трансформации института семьи носят универсальный характер, а их источником служат общемировые тенденции эгалитаризации, либерализации и индивидуализации человеческих отношений, активно распространяющихся под влиянием глобализации⁵. Но внимание к глобализационному контексту связано не только с этим, достаточно известным фактом, – универсализацией ценностей и норм, стиранием культурных различий и развитием в русле общемировых тенденций. Значительно более глубокий интерес представляют явления и процессы, возникающие в семейной сфере дагестанского общества в ответ на усиление глобализационных тенденций. Эти явления и процессы формируют пространство альтернатив в трансформации семейной культуры дагестанской молодежи, изучение которой важно для понимания тенденций и перспектив развития института семьи в современном Дагестане. Это обстоятельство определяет высокую социальную актуальность предлагаемого исследования. В то же время научная актуальность связана с разработкой адекватного данной проблематике методологического и эмпирического инструментария, который бы позволил получить новое социологическое знание о семейной культуре дагестанской молодежи в условиях глобализации.

³ Загирова Э.М. Традиции и инновации в институциональном пространстве дагестанской семьи // Известия Саратовского университета Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2017. Т. 17. № 3. С. 298–303.

⁴ Верещагина А.В., Ковалев В.В., Самыгин С.И. Проблемы и риски распада молодой семьи первого года жизни с позиций ее типологической характеристики // Гуманитарий Юга России. 2016. № 6. С. 55–63.

⁵ Гидденс Э. Последствия современности. М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011. С. 189.

Степень научной разработанности темы исследования.

В современной исследовательской литературе существует огромный пласт работ, посвященных проблемам семьи на микро-и макросоциологическом уровнях социологического анализа, и основная масса работ поднимает вопрос о кризисных факторах в семейном развитии современного российского общества. При этом актуализируются и анализируются такие остро стоящие перед современным обществом вопросы, как рост разводов, конфликтных семей, семей неполного типа, социального сиротства, малодетности как социальной нормы, бездетности как нарастающей тенденции, появление различных типов семейного поведения, снижение материального благополучия и социального здоровья семьи⁶. Все эти явления больно «ударили» по институту семьи с точки зрения выполнения им своих традиционных функций по рождению и воспитанию детей, по демографической ситуации в России⁷, а потому сторонники кризисной парадигмы предрекают крах института семьи в отличие от эволюционистов, полагающих, что не стоит опасаться столь катастрофичных прогнозов⁸. Следует заметить, что кризисные явления в семейной сфере характерны не только для российского общества, но и зарубежные исследователи семьи чаще их изучают с позиций эволюционного подхода, а их оценки изменений в семейной сфере не имеют ярко выраженного негативного характера, поскольку эти изменения они

⁶ Борцов Ю.С. Экономическая зависимость как фактор распределения власти в семье: мировые тенденции и специфика российского социума // Гуманитарий Юга России. 2017. № 4. С. 79–87; Гафиагулина Н.Х., Кротов Д.В., Самыгин С.И. Социальное здоровье российской молодежи как объект государственной молодежной политики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 3. С. 38–41; Каменева Т.Н. Семья в обществе риска: социологический анализ. Курск, 2018. 424 с.; Кикоть А.С. Макросоциологические индикаторы рисков социальной дезадаптации молодой семьи в России // Гуманитарий Юга России. 2018. № 1. С. 170–179; Михайленко Т.Н. Культура семейно-брачных отношений российской студенческой молодежи в условиях модернизации / Т.Н. Михайленко, А.Ф. Поломошнов. п. Персиановский: Донской ГАУ, 2016. 170 с.; Носкова А.В. Семья перед лицом вызовов глобализирующегося мира // Социологические исследования. 2013. № 5. С. 147–149; Хилажева Г.Ф. Насилие в семье как социальная проблема современного общества // Социологические исследования. 2015. № 8. С. 61–65; Шевченко И.О. Ситуация после развода: отцы и дети // Социологические исследования. 2015. № 3. С. 70–77.

⁷ Верещагина А.В. Молодая семья в России в условиях демографического кризиса: монография / А.В. Верещагина, А.В. Рачипа, С.И. Самыгин, Л.И. Щербакова. Москва: РУСАЙНС, 2016. 128 с.

⁸ Голод С.И. Трансформация эротико-эмоциональных отношений молодежи на протяжении XX столетия // Журнал социологии и социальной антропологии. 2010. Т. 13. № 2. С. 52–71.

рассматриваются как естественное движение семьи от традиционного типа к современному⁹.

Семейная культура значительно реже становится предметом глубокого научного исследования. Но все же в имеющемся пространстве научных работ данного направления выделяются те, в которых ученые пытаются дать собственное определение данного явления. Так, Т.Г. Поспелова понимает под семейной культурой составную часть общей культуры, представляющей собой «комплекс ценностно-нормативных моделей жизнедеятельности, исторически отобранных и транслируемых с целью сохранения в образе жизни полезного опыта, стабилизации социальной структуры общества»¹⁰. На первостепенной значимости традиций в формировании семейной культуры акцентируют внимание В.П. Бочкарев, Е.И. Суховеева¹¹, а А.Х. Саракаева рассматривает семейную культуру как пространство воспитания подрастающего поколения и в этом видит ее основное предназначение¹², что, собственно, не противоречит позиции выше указанных авторов.

Представляет интерес подход О.А. Сулеймановой, рассматривающей семейную культуру с позиции социологии вещей¹³. В ее рамках автором концептуализируется категория «семейные вещи» как включенные в пространство дома и его материальной и духовной культуры, составляющей часть семейной культуры. Семейные вещи наделяются символическим значением, составляя не только материально-предметную среду бытия семьи, ее социально-экономический уровень, но и специфику этнокультурного быта семьи, ее истории.

В уникальном для каждой семьи формате рассматривают семейную культуру, называя ее фамилистической, А.А. Антипова, Е.Н. Касаркина.

⁹ Copeland A., White K. Studying families. Newbury Park, CA, 1991. 116 pp.; Mintz S., Kellog S. Domestic revolutions: a social history of American family life. N.Y., 1988.

¹⁰ Поспелова Т.Г. Тенденции развития гендерной и семейной культуры // Труды Санкт-Петербургского государственного Института культуры. 2015. Т. 206. С. 143–154. <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-gendernoy-i-semeynoy-kultury>. (дата обращения: 11.08.2018).

¹¹ Бочкарев В.П., Суховеева Е.И. Роль традиций в формировании семейной культуры // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2010. № 6. С. 283–284.

¹² Саракаева А.Х. Влияние ценностей семейной культуры чеченцев на воспитание подрастающего поколения // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2011. № 2 (97). С. 318–321.

¹³ Сулейманова О.А. «Семейные вещи»: к интерпретации понятия // Труды Кольского научного центра РАН. 2010. № 2. С. 68–79; Сулейманова О.А. Жилая среда и семейная культура: проблематика и направления исследований. Кольский Север в XX-XXI вв.: культура, наука, история. Апатиты, 2009. С. 77–89.

Фамилистическая культура, с их точки зрения, представляет собой «уникальный, неповторимый внутренний мир отдельной семьи, которая обладает ею, даже если проживает в однородном обществе, где семьи придерживаются одной системы ценностей и имеют более или менее сходные взгляды на мир»¹⁴.

Ученые актуализируют проблему формирования семейной культуры и объясняют возникающие в этом процессе сложности тем, что сама потребность в формировании этой культуры на уровне массового сознания российского общества и в системе государственного управления не сформировалась¹⁵. Кроме того, сложности формирования семейной культуры в условиях современного российского общества связаны с плюрализацией семейных моделей и стилей семейной жизни, а данный процесс, в свою очередь, вызван этнокультурным восприятием семьи и ее ценностей в разных этнокультурных зонах страны.

Следует отметить ряд исследований, в которых анализируются разнообразные проблемы функционирования семьи в Дагестане. В них анализируются причины разводов, снижения устойчивости семейных отношений, разрушения традиционных основ семьи, отношение к многоженству, гражданским бракам, особенности воспитания в дагестанской семье и ценности дагестанской семьи. В этом направлении работают такие ученые, как Б.М. Алимова, О.А. Омаров, Т.А. Омарова, А.В. Верещагина, Н.Х. Гафиатулина, Э.М. Загирова, Р.М. Рамазанова, А.С. Магомедова, О.Н. Омаров, М.М. Шахбанова¹⁶.

¹⁴ Антипова А.А., Касаркина Е.Н. Семейная политика как фактор формирования фамилистической культуры мордовской молодой семьи на селе // Вестник утробедения. 2017. №1 (28). С. 139.

¹⁵ Самыгин С.И., Верещагина А.В., Левая Н.А. Молодая семья в России в условиях семейного плюрализма: к вопросу о формировании семейной культуры // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 11. С. 59–66.

¹⁶ Алимова Б.М. Разводы в Дагестане: причины, мотивы и пути стабилизации (анализ статистики) // Вестник института ИАЭ. 2015. № 2. С. 124–142; Алимова Б.М. Современная дагестанская семья: проблемы и перспективы // Вестник Института ИАЭ. 2011. № 1. С. 48–52; Алимова Б.М. Диалог полов в современной дагестанской семье // Гендерные отношения в культуре народов Северного Кавказа. Материалы региональной научной конференции (г. Махачкала. 29 февраля 2008 г.). Махачкала, 2008. 150 с.; Алиева Б.Ш., Омаров О.А., Омарова Т.А. Религиозно-педагогические аспекты семейного воспитания у мусульман // Известия ВГПУ. 2009. № 4 (38). С. 162–165; Верещагина А.В., Гафиатулина Н.Х., Загирова Э.М. Семья и семейные ценности в восприятии студенческой молодежи (на примере Дагестана) // Вестник института ИАЭ. 2015. № 2. С. 158–164; Верещагина А.В., Шахбанова М.М. Формирование новых семейных ценностей и отношений в современном российском обществе // Вестник Дагестанского научного центра. 2013. № 50. С. 65–71; Верещагина А.В., Шахбанова М.М. Этнокультурная специфика демографического поведения дагестанской семьи // Социологические исследования. 2013. № 6.

Семейная культура в дагестанском обществе, как считают исследователи, по сей день базируется на этнических ценностях, традициях и обычаях народов Дагестана, составляющих пространство семейной социализации, семейного воспитания и формирования семейной культуры у молодого поколения. Однако ученые указывают и на риски, связанные с влиянием глобализации на этнокультурные миры дагестанского общества, которые, с их точки зрения, постепенно утрачивают самодостаточность, ресурсы и способности воспроизводства.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что наличие определенного массива работ по теме диссертации в самых различных ракурсах и проблемных постановках не решает проблемы ее неразработанности в русле влияния глобализационных процессов, детерминирующих трансформационные процессы в семейной сфере общества. А между тем значительное пространство противоречий и проблем в семейной сфере современного дагестанского общества можно объяснить влиянием глобализации, что определяет необходимость постановки вопроса о семейной культуре дагестанской молодежи именно в таком научном ракурсе.

Цель диссертационной работы – исследование факторов и тенденций трансформации семейной культуры дагестанской молодежи в условиях глобализации.

Основные задачи диссертационного исследования заключаются в следующем:

- выявить ключевые направления и проблемы в изучении семейной культуры молодежи, сложившиеся в научно-исследовательских практиках;
- показать специфику теоретического дискурса в изучении семейной культуры дагестанской молодежи в контексте влияния глобализации;
- определить методологические параметры исследования трансформации семейной культуры молодежи в Дагестане;

С. 78–85; *Загирова Э.М.* Традиции и инновации в институциональном пространстве дагестанской семьи // Известия Саратовского университета Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2017. Т. 17. № 3. С. 298–303; *Загирова Э.М.* Отношение дагестанских народов к гражданскому браку (по результатам социологического исследования) // Logos et Praxis. 2017. Т. 16. № 2. С. 121–126; *Мустафаева Д.Ш.* Характеристика основных ценностей современной дагестанской семьи // Известия ДГПУ. 2010. № 3. С. 25–30; *Рамзанова Р.М. Магомедова А.С., Омаров О.Н.* Социально-педагогические условия подготовки дагестанской молодежи к созданию семьи // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2015. № 3 (32). С. 48–53.

- раскрыть особенности влияния глобализации на трансформацию семейной культуры дагестанской молодежи;
- показать этническую специфику трансформации семейной культуры молодежи Дагестана;
- выявить гендерные особенности трансформации семейной культуры дагестанской молодежи и тенденции ее трансформации.

Объект исследования – дагестанская молодежь как носитель ценностей и норм семейной культуры.

Предмет исследования – является трансформация семейной культуры дагестанской молодежи, детерминированная влиянием глобализации.

Гипотеза диссертационного исследования. В современном дагестанском обществе, представленном множеством этнических миров и традиций, семейная культура молодежи формируется в рамках двух разнонаправленных тенденций: с одной стороны, – это традиционализация семейной сферы, связанная со стремлением каждого народа сохранить традиционные основы функционирования семейно-брачных отношений, а с другой – либерализация сферы семейных отношений, ролей и функций. И та и другая тенденции являются следствием влияния глобализации, с одной стороны, являющейся источником унификации ценностей, отношений, образцов поведения в семейной сфере, а с другой – импульсом для сопротивления ценностным и поведенческим инновациям в сфере семьи, что воспринимается как угроза стабильности и устойчивости функционирования локальных этнических структур и угроза воспроизводству этничности в целом. Последняя, составляя матрицу семейной культуры дагестанского общества, определяет индикаторы и тенденции трансформации семейной культуры молодежи Дагестана в границах влияния этноконфессионального и гендерного факторов.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования предстает неоклассическая модель научного исследования, отталкивающаяся от того, что реальность – это многомерное явление, нуждающееся в изучении на основе инструментария различных наук¹⁷ и позволяющая рассматривать семейную культуру как целостное, не ограниченное парадигмальными рамками одной научной дисциплины явление, где современные процессы социо-

¹⁷ Лубский А.В. Методология социального исследования. М.: ИНФРА-М, 2017. С. 125.

культурной динамики, связанные с унификацией и диверсификацией культур¹⁸, смогут предстать как взаимосвязанные друг с другом и определяющие динамический характер развития семейной культуры молодежи.

Среди теоретических подходов в формате неоклассической модели научного исследования в работе были использованы: теория трансформации (В.В. Локосов, И.А. Батанов и др.); теория социальной инерции (В.В. Деркач, В.И. Ильин и др.); неоинституциональный подход, с помощью которых тенденции изменений, происходящих на социальном уровне, объясняются динамикой и спецификой взаимодействия традиций и инноваций, находящих выражение в жизнедеятельности социальных субъектов.

Предложенный ракурс исследования определил в качестве базовой в методологическом инструментарии диссертации теорию глобализации. Наиболее часто мы обращались к идеям и положениям теории глобализации Э. Гидденса, согласно которому глобализация – это весьма противоречивый и многоплановый процесс, влияние которого весьма неоднозначно. Наряду с интенсификацией социальных отношений, распространением по всему миру универсальных норм и ценностей, происходят процессы противонаправленного, обратного действия, выражающиеся в локальной трансформации, согласно Гидденсу, являющейся частью глобализации¹⁹. Это положение стало основополагающим в изучении и объяснении противоречивых тенденций, происходящих в локальных этнокультурных сообществах, в частности в Дагестане, в процессе изменения семейной культуры молодежи.

В диссертации нашли применение элементы рискологической теории, концепции потребительского общества, гендерного подхода. Важность последнего для данного исследования определяется тем, что именно через семью происходит трансляция моделей гендерных отношений, представлений о мужском и женском молодому поколению, т.е. культура гендерных отношений является составной частью семейной культуры.

¹⁸ Голубинская А.В. Диверсификация и унификация культур в глобальном веб-пространстве // Век глобализации. 2017. № 1. С. 98–105.

¹⁹ Гидденс Э. Последствия современности. М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011. С. 189.

Методологическая база исследования включает также потенциал отраслевой социологии. Так, в диссертации нашли отражение концептуальные разработки в области гендерной социологии, социологии семьи, социологии молодежи и культуры.

Эмпирическая база исследования включает данные, полученные в ходе реализации авторского эмпирического проекта на тему «Семейная культура молодежи в Дагестане», проведенного в 2017 году в ряде регионов Дагестана. Всего было опрошено 789 человек в возрасте от 15 до 30 лет (среди них: 390 мужчин и 399 женщин), представляющих основные этнонациональные группы Дагестана с учетом пропорционального представительства дагестанских народов в структуре населения республики. Выборка построена также с учетом образовательного уровня респондентов, половозрастной специфики, отношения к религии, семейного положения, типа проживания (город/село). Основным методом исследования является анкетный опрос.

Эмпирическая база диссертации основывается также на результатах других социологических исследований, выполненных на территории Дагестана по семейной проблематике за последние 5 лет²⁰. Также в работе использованы данные ВЦИОМ (2016 г.) о молодежи Северного Кавказа, содержащие эмпирическую информацию о дагестанской молодежи²¹, и социологических исследований по Югу России²².

²⁰ *Верещагина А.В., Шахбанова М.М.* Этнокультурная специфика демографического поведения дагестанской семьи // Социологические исследования. 2013. № 6. С. 78–85; *Загирова Э.М.* Семья и дети в жизненных установках дагестанцев (по результатам социологического исследования) // История, этнология и этнография Кавказа. 2018. Т. 14. № 1. С. 98–104; *Загирова Э.М.* Отношение дагестанских народов к гражданскому браку (по результатам социологического исследования) // Logos et Praxis. 2017. Т. 16. № 2. С. 121–126; *Vereshchagina A.A., Nurilova A.Z., Akimova A.A., Mirsahanov D.G., Zagirova E.M.* The Traditions of the Interethnic Marriage Process in the North Caucasus: The Socio and Cultural Factors of Formation and the Trends of Destruction (For Example, Dagestan Republic). The Social Sciences, 2015. Vol. 10. Iss. 9. Pp. 2256–2262. [Электронный ресурс] URL: <http://medwelljournals.com/abstract/?doi=sscience.2015.2256.2262>. (дата обращения: 17.08.2018).

²¹ «Молодежь Северного Кавказа: традиции и современность» // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3143 от 01.07.2016. [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115758>. (дата обращения: 03.08.2016).

²² *Панфилова Ю.С.* Воспроизводство этнических паттернов поведения в семейной социализации и их потенциал в конструировании гражданственности (на эмпирических материалах Юга России) // Гуманитарий Юга России. 2017. № 6. С. 296–306; *Панфилова Ю.С.* Семья как институт сохранения и трансляции ценностей традиционной этнической культуры // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 11. С. 324–331.

В диссертации при решении исследовательских задач, определивших обращение к общероссийской семейной реальности в области кризисных проявлений в институте семьи, изменении репродуктивных установок, индикаторов счастья у современных россиян, использовались результаты социологических опросов ВЦИОМ и Левада-Центра²³.

В ходе исследования были получены результаты, содержание элементы новизны, нашедшие отражение в следующих **тезисах**:

- выявлены теоретические проблемы исследования семейной культуры молодежи в научно-исследовательских практиках, связанные с отсутствием четких концептуальных границ ее изучения как многомерного явления, отражающего особенности локального этнокультурного мира и детерминирующего динамику глобализационных процессов, в совокупности определяющих динамику ценностных и поведенческих установок молодежи в сфере семьи и семейных отношений;

- определена специфика теоретического дискурса в изучении семейной культуры дагестанской молодежи в контексте влияния глобализации и предложена авторская стратегия ее изучения в условиях динамично меняющейся реальности, вызванной глобализационными процессами, с позиций таких индикаторов, как когнитивные, ценностно-мировоззренческие и поведенческие установки молодежи в отношении семьи;

- обосновано, что в условиях глобализации семейная культура дагестанской молодежи преимущественно развивается по эволюционной траектории, в том числе и за счет обращения к историческим формам и практикам семейной жизни, вызывающим неприятие среди молодежи, настроенной в целом традиционно в отношении семейных ценностей и норм, но не архаично;

²³ «Неблагополучные семьи: кто виноват и что делать?» // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3708. 08.08.2018. [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9200>. (дата обращения: 23.08.2018); «Даешь, молодежь!» // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3405 от 27.06.2017. [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116284>. (дата обращения: 15.08.2017); «Счастье в России: мониторинг» // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3431 от 01.08.2017. [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116335>. (дата обращения: 16.07.2018); «Цветы жизни или сколько детей нужно для счастья?» // ВЦИОМ. Пресс-выпуск. № 3717 от 17.08.2018. [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9212>. (дата обращения: 26.08.2018); «Счастье» // Левада-Центр. от 14.09.2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.levada.ru/2018/09/14/schaste/print/>. (дата обращения: 11.08.2018).

– показана этническая специфика трансформации семейной культуры молодежи Дагестана, детерминированная усилением религиозного фактора в жизни дагестанских народов и связанных с ним процессов реконструкции некоторых семейно-брачных традиций; обосновано, что в пространстве семейных инноваций и традиций молодежь ориентируется на поливариантную стратегию, позволяющую формально соответствовать традиционным семейным устоям и постепенно менять пространство семейных коммуникаций на неформальном уровне посредством использования в семейных практиках ценностей эгалитарной семейной культуры;

– обосновано, что в молодежной среде Дагестана семейная культура трансформируется по гендерной траектории, определившей в качестве акторов инновационных (эгалитарных) преобразований на неформальном (внутрисемейном) уровне женщин, а на формальном, отражающем статус семьи в обществе, – мужчин, что в совокупности способствует «пластичной» трансформации семейной культуры молодежи и ее относительно высокой адаптивности в условиях нестабильной эпохи глобализации.

Положения, выносимые на защиту:

– семейная культура молодежи привлекает значительное внимание исследователей, оправданно отводящих значительную роль данному явлению в детерминации семейных процессов и явлений в молодежной среде. Вместе с тем наблюдается размытость концептуальных и понятийных границ в изучении семейной культуры. Зачастую ученые рассматривают семейную культуру как идентичную таким близким по смыслу понятиям, как культура семьи и культура семейных отношений, определяя в качестве смысловых координат когнитивные и поведенческие установки в семейной сфере, их значимость в воспитании молодого поколения и воспроизводства института семьи. В этой связи возникает необходимость формирования четких концептуальных границ исследования семейной культуры как самостоятельного, отличного от «родственных», инструментального понятия, с помощью которого можно проследить динамику семейных ценностей и установок молодежи, отталкиваясь от понимания семейной культуры как многомерного явления, отражающего особенности локального этнокультурного мира и детерминирующих его динамику глобализационных процессов;

– в каждом обществе формируется особая семейная культура, которая может не иметь унифицированный вид, дифференцируясь по типам существующих в социуме моделей семьи или сочетая в себе элементы различных моделей семьи и семейных отношений. В рамках семейной культуры дагестанского общества, но под влиянием динамично меняющейся реальности, вызванной глобализационными процессами и развитием информационных технологий, формируется семейная культура молодежи, под которой в данном исследовании предлагается понимать совокупность когнитивных, ценностных и поведенческих установок, детерминирующих восприятие молодежью семьи и характер ее семейных практик. Таким образом, структура семейной культуры молодежи предстает в виде трех ключевых элементов, включающих знаниевый (когнитивный), ценностно-мировоззренческий и поведенческий (деятельностный) компоненты. В совокупности эти элементы в сознании молодежи формируют не только представление о семье и семейных отношениях как некоем идеале и идеальных образцах, но и установки на определенные действия, поступки и поведение в семейной жизни, ориентации в выборе брачного партнера, видение семейных ролей и их распределение. Ключевыми факторами трансформации семейной культуры дагестанской молодежи в границах указанных структурных элементов являются этноконфессиональный и гендерный как обеспечивающие воспроизводство этничности и этнической культуры;

– традиционный облик дагестанской семьи постепенно изменяется. Хотя интенсивность этих изменений не очень высока, но даже этот уровень изменений рассматривается жителями Дагестана и учеными как проявление кризиса семейных ценностей и отступление от семейных традиций. Исходя из данных авторского эмпирического исследования более справедливым выглядит вывод не о кризисе семьи в Дагестане, а об эволюции семейных ценностей и отношений в соответствии с адекватными современным реалиям условиями, когда повышается значимость иных ценностей, связанных с жизненной самореализацией, достижением успеха, материального благополучия, реализацией иных жизненных стратегий в области досуговой, профессиональной и иной деятельности. Семья, продолжая оставаться важнейшей ценностью в системе жизненно важных ценностей дагестанских народов и молодежи в том числе, уже не рассматривается единственным источником счастья, а для женщин – единственным пространством жизненной са-

морализации, хотя по-прежнему это самое важное для дагестанской женщины. В большей степени подвержено влиянию модернистских ценностей молодое поколение, более восприимчивое и менее критичное ко всему новому. Но не все инновации в семейной сфере позитивно воспринимаются дагестанской молодежью, настроенной в целом традиционно в отношении семейных ценностей и норм, но не склонной к реализации архаических (деволюционных) форм семейно-брачных практик;

– восприятие семьи дагестанской молодежью характеризуется значительным уклоном в этнические традиции и нормы семейно-брачной жизни народов Дагестана, однако среди молодежи сформировался значительный запрос на знания о семье и семейном воспитании, адекватные современным реалиям и тенденциям эгалитаризации семейной сферы в условиях глобализирующегося мира. Снижение устойчивости молодых семей в Дагестане говорит о том, что проблема формирования семейной культуры молодежи в изменившейся реальности – проблема ненадуманная, а актуальная, нуждающаяся во внимании со стороны общественности и ученых. При этом следует, учитывая этноконфессиональные факторы, иметь в виду то, что религиозные установки молодых дагестанцев вносят определенные коррективы в восприятие семейной жизни, семейных ценностей и норм; а также тот факт, что молодежь, не живя в семейном мейнстриме современного «взрослого» мира Дагестана, отрицательно относится к реконструкции некоторых семейно-брачных традиций, и в частности многоженства;

– семейная культура дагестанской молодежи представляет собой симбиоз традиционных и модернизационных элементов, но со значительным уклоном в сторону традиционных, поскольку сама традиционная культура в Дагестане, актуализированная в высшей степени вследствие этнизации социально-политических процессов в постсоветский период, в высокой степени детерминирует пространство социальных, в том числе и семейных, отношений. Социологический опрос дагестанской молодежи показал, что большую ориентированность на эгалитарные ценности, на автономность семьи в принятии значимых для нее решений по рождению и воспитанию детей, распределению ролевых функций в семье демонстрируют женщины, но в области формальных норм и правил, определяющих статус семьи, ее формальный облик женщины сохраняют приверженность тради-

циям. У мужчин ситуация противоположная: внутренняя регламентация семейных ролей и функций для них остается сферой влияния традиционных ценностей, в то время как внешняя (формальная) сторона организации семейной жизни не рассматривается ими как сфера неукоснительного следования традициям, что отражается, к примеру, в толерантном отношении к гражданским семьям. В совокупности указанных гендерных тенденций в области восприятия семейной жизни, семейных отношений, функций и ролей можно судить о поступательном изменении семейной культуры молодежи на двух уровнях – формальном и неформальном, что характеризует специфику институциональной трансформации семейной культуры Дагестана. В целом семейная культура дагестанской молодежи, адаптируя к современным реалиям, глобализационным тенденциям эгалитаризации, сохраняет приверженность элементам традиционной культуры семейно-брачных отношений народов Дагестана, что обеспечивает относительно высокий уровень устойчивости и безопасности семейной сферы жизнедеятельности дагестанского общества и стабильные показатели демографической динамики, особенно на фоне неблагоприятной демографической ситуации в большинстве других регионов России.

Научно-практическая и теоретическая значимость результатов исследования определяется разработкой концепции трансформации семейной культуры дагестанской молодежи, в совокупности с эмпирическим и методологическим инструментарием позволившей решить ряд важных для социокультурного развития дагестанского общества проблем, дав ответы на злободневные вопросы. На их основе можно прогнозировать развитие семейных отношений в Дагестане, в том числе в молодежной среде, а также проводить новые социологические замеры изменений в семейной культуре молодых жителей республики.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы специалистами в области молодежной, семейной, демографической политики, управления этими процессами как на федеральном, так и региональном уровнях.

Материалы исследования могут стать концептуальным основанием разработки проектов в области формирования семейной культуры дагестанской молодежи и профилактики рисков в молодых семьях. Научно-практическая ценность материалов диссертации

ции выражается также в возможности их использования в образовательном процессе при разработке учебных курсов и подготовке специалистов социально-гуманитарного профиля.

Апробация материалов диссертационного исследования. В процессе подготовки диссертационного исследования проводилась апробация его основных результатов на научно-практических конференциях разного уровня, в том числе на IV Международной научно-практической конференции «Гуманитарное знание и духовная безопасность» (Грозный, 1 – 3 декабря 2017 г.), Региональной научно-практической конференции «Актуальные вопросы истории» (Хасавюрт, 6 ноября 2018 г.).

Результаты исследования отражены в 13 научных публикациях общим объемом 6,1 п.л., в том числе в 5 статьях в научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав (шесть параграфов), заключения, списка использованных источников и литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** определяются актуальность темы, степень ее научной разработанности, цель, задачи, объект и предмет исследования, его методологические и эмпирические основания, раскрывается гипотеза исследования и полученное в диссертации новое знание в виде тезисов новизны и положений, выносимых на защиту, обосновывается теоретическая и практическая значимость полученных результатов, а также уровень их научной апробации.

В первой главе **«Трансформация семейной культуры молодежи в Дагестане в условиях глобализации: методологические проблемы и основания исследования»** анализируется методологическое пространство исследования заявленной в диссертации темы и определяются авторские методологические приоритеты ее изучения.

В параграфе 1.1. **«Семейная культура молодежи как предмет научно-исследовательских практик»** раскрывается понятие семейной культуры с позиций сложившихся в научной литературе подходов и интерпретаций, логично вписанных в научный дискурс изучения семьи и ее институциональной трансформации в современном обществе. Соответ-

ственно обосновывается, что оценка учеными семейной культуры молодежи формируется в пространстве отношения к изменениям в институциональном пространстве семьи, дифференцируясь на положительные и негативно нагруженные в ходе изучения семейных ценностей и семейного поведения молодежи в России. Эти исследовательские позиции формируются в парадигмальном пространстве двух основных парадигм, сложившихся в социологии семьи, - кризисной и эволюционной.

Анализ имеющихся точек зрения о семейной культуре молодежи приводит к заключению, что само понятие семейной культуры в социологии не имеет четких концептуальных границ и зачастую его заменяют иными понятиями – культурой семьи и культурой семейных отношений. Многомерный характер семейной культуры определил авторский подход к данному явлению, что интерпретируется как совокупность когнитивных, ценностных и поведенческих установок, детерминирующих восприятие семьи в обществе и характер семейных практик. Соответственно семейная культура молодежи рассматривается как совокупность когнитивных, ценностных и поведенческих установок, детерминирующих восприятие молодежью семьи и характера ее семейных практик.

Но современный мир – мир глобализационный. Он, вовлеченный в пространство динамичных изменений, инноваций, стремительно распространяющихся через информационные каналы, тем не менее сохраняет некие культурные константы, которые не только не исчезают, но начинают играть более важную роль, чем прежде, поскольку активно противостоят новым тенденциям, образцам поведения, в частности в сфере семьи, а потому формирование семейной культуры молодёжи становится результатом сложного переплетения традиционного и инновационного. В результате в каждом обществе семейная культура, основанная на определенных культурных универсалиях (константах), но видоизменяющаяся под воздействием распространяющихся через глобализационные каналы новых ценностей и норм, образцов поведения и семейных практик, приобретает свой уникальный облик.

Этот уникальный облик в наиболее явном виде проявляется в семейной практике молодежи, социализация которой происходит в принципиально новых условиях, связанных с развитием цифровых информационных технологий, распространения Интернет-технологий и виртуализации социального пространства как пространства комму-

никации, уже далеко вышедшего за пределы реального взаимодействия.

Дагестан – этнокультурный регион с достаточно устойчивой системой традиций, воспроизводство которых происходит через семейные каналы социализации, но этот регион также включен в глобализационные процессы, а потому представляется важным рассмотреть проблему формирования семейной культуры дагестанской молодежи в контексте влияния глобализации с точки зрения имеющихся точек зрения и позиций ученых, что и реализуется в параграфе 1.2. **«Влияние глобализации на семейную культуру дагестанской молодежи: теоретический анализ»**. В нем анализируется пространство глобализации, в которое вовлечен современный мир с позиций имеющихся в этом предметном поле теоретических подходов, и акцентируется внимание на противоречивых и неоднозначных по своим проявлениям последствиях глобализации, выражающихся в локальной трансформации, которая, согласно Гидденсу, также является частью глобализации²⁴.

Такой подход позволяет обосновать противоречивые тенденции, происходящие в локальных этнокультурных сообществах, в частности в Дагестане, в процессе изменения семейной культуры, которая развивается под влиянием глобализации не только в русле модернизации, но и архаизации²⁵. Последняя может расцениваться как реакция на глобализацию. И в оценках дагестанских ученых отчетливо фиксируются нотки критического подхода к современным нормам и ценностям, распространяющимся под влиянием глобализации в дагестанском обществе, и прежде всего среди молодежи. Меняется образ ее жизни, а также облик института семьи, постепенно утрачивающего свои традиционные устои и культурные нормы²⁶. Но при этом в дагестанском обществе фиксируется ситуация возрождения и распространения прежних семейных практик, неоднозначно воспринимаемых населением республики, которое в своей семейной практике уже использует эгалитарные установки. Потому и архаизация семейной сферы не встречает массовой поддержки, особенно в молодежной среде.

²⁴ Гидденс Э. Последствия современности. М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011. С. 189.

²⁵ Загирова Э.М. Традиции и инновации в институциональном пространстве дагестанской семьи // Известия Саратовского университета Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2017. Т. 17. № 3. С. 298–303.

²⁶ Алимова Б.М. Разводы в Дагестане: причины, мотивы и пути стабилизации (анализ статистики) // Вестник института ИАЭ. 2015. № 2. С. 124.

Ученые солидарны в том, что для всех поколений Дагестана всегда была характерна высокая ценность семьи. Такая ситуация сохраняется и по сей день, в том числе и среди молодежи²⁷, однако последняя является той самой социальной группой, которая наиболее активно включена в глобализационное пространство с точки зрения усвоения ее культурных ценностей и норм через информационные каналы, через сетевые и цифровые каналы коммуникации, что не позволяет рассматривать Дагестан как регион, не подвластный влиянию современных глобализационных процессов. И с этим связаны опасения ученых, видящих в глобализации угрозу традиционным устоям дагестанского общества и традиционной семье как основе воспроизводства этнической культуры.

Устойчивость молодой семьи – основа стабильного развития общества и его воспроизводства, но высокая динамика разводов среди молодых семей в различных регионах России формирует пространство повышенного риска, которое, как отмечают дагестанские ученые, в сельской местности не столь явно выражено, как в городской, что связано с большей приверженностью традиционным семейным ценностям и системой социального контроля над семейно-брачной сферой в сельских регионах республики²⁸.

И в этой связи логичен вывод ученых: источником непрочности современной дагестанской семьи являются кризисные явления в функционировании традиционной семьи, в разрушении ее ценностно-нормативного пространства, в снижении значимости традиционных семейных устоев и стандартов поведения²⁹. В данных условиях разрушается и традиционная семейная культура, которая, трансформируясь, приобретает новые очертания, выражающиеся в когнитивных, ценностно-мировоззренческих и поведенческих установках молодежи. Глубокий анализ этих структурных элементов семейной культуры молодежи в каждом из регионов российского государства, в том числе и Дагестана, с его этнокультурными и социокультурными особенностями позволит выявить не только современное состояние семейной культуры молодых поколе-

²⁷ *Верещагина А.В., Шахбанова М.М.* Формирование новых семейных ценностей и отношений в современном российском обществе // Вестник Дагестанского научного центра. 2013. № 50. С. 65–71.

²⁸ *Алимова Б.М.* Разводы в Дагестане: причины, мотивы и пути стабилизации (анализ статистики) // Вестник института ИАЭ. 2015. № 2. С. 124–142.

²⁹ *Самыгин С.И., Верещагина А.В., Загирова Э.М.* Традиционная семья: специфика социологического дискурса и методологические приоритеты // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. №12. С. 81–85.

ний, но и определить тенденции ее трансформации с учетом традиционных и современных, связанных с влиянием глобализации факторов и условий развития сферы семейных отношений.

В параграфе 1.3. **«Трансформация семейной культуры молодежи в Дагестане: специфика теоретического дискурса и индикаторы социологического измерения»** говорится о том, что в условиях глобализации и распространения под ее влиянием новых семейных ценностей, связанных с либерализацией семейных и гендерных отношений, тенденциями эгалитаризации и демократизации семейной сферы, традиционная семья не может пребывать в своем неизменном виде и не подвергаться переосмыслению на предмет составляющих ее нормативных и поведенческих оснований. И наиболее восприимчива к новациям, к их апробации в семейной жизни оказывается, естественно, молодежь, социализация которой происходит на пересечении глобальных и локальных (традиционных) ценностей и норм.

В качестве основных индикаторов семейной культуры дагестанской молодежи и ее трансформации предстают этноконфессиональный и гендерный факторы, так как Дагестан населяют многочисленные народы различной этнической принадлежности, а роль религии стала настолько значимой в социальных процессах дагестанского общества, что не учитывать этот фактор в трансформации семейной культуры молодежи не представляется возможным.

Трансформация семейной культуры в каждом обществе, в каждом этнокультурном регионе имеет свои отличительные особенности, свои проявления и социальные последствия, и во многом это связано не столько с настоящим, сколько с прошлым народа, его семейных институтов, с условиями и факторами его формирования и развития во времени, религиозными основаниями, ибо каждая семейная культура в традиционных обществах основывалась на религиозных нормах и ценностях и была вписана в структуру религиозной культуры и этики.

С социологических позиций трансформация рассматривается как процесс существенного изменения социетальной системы, связанный с качественными изменениями системообразующих элементов, многовекторностью этих изменений, относительно высоким темпом их реализации и определяющим влиянием субъективных факторов³⁰. Трансформация может проявлять себя в двух ипостасях – созидательной или

³⁰ Локосов В.В. Трансформация российского общества (социологические аспекты). М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2002. С. 41.

деградационной. И та и другая предстают в виде принципиальных и коренных изменений сущностного характера, в большинстве случаев имеющих необратимый характер и приводящих к формированию принципиально новых свойств рассматриваемой системы³¹. При этом это не означает, что в историческом прошлом трансформирующейся системы не было аналогов или типичных институциональных моделей. Более того, социальная система, трансформируясь в неудобном для нее формате, не соответствующем ее природной сущности, институциональной специфике, заведомо выберет тот путь трансформации, который хоть в какой-то степени ей знаком, что в социальной науке получило название социальной инерции или исторической колеи, и российская реальность демонстрирует нам действенность этого механизма³².

Методологические позиции теории социальной инерции важны для нас потому, что они позволяют объяснить тенденции изменений, происходящих на социальном уровне в процессе взаимодействия традиций и инноваций и отражающихся в жизнедеятельности социальных субъектов.

Трансформация семейной культуры предстает как растянутый во времени процесс изменения семейных норм, ролей, ценностей и образцов поведения, регулирующих семейные отношения и детерминирующих динамику институциональных изменений в семейной сфере общества. Ключевыми индикаторами социологического измерения семейной культуры и ее трансформации являются когнитивные, ценностные и поведенческие установки в области семьи и семейных отношений.

Динамика развития и вектор трансформации семейной культуры молодежи во многом обусловлен, этнокультурными характеристиками населения, спецификой самого региона, наличием этноконтактной зоны, устойчивостью традиционных устоев семейной жизни, что немаловажно в условиях интенсивного культурного обмена, который неминуем в информационную эпоху и определяется характером взаимодей-

³¹ Батанов И.А. Основы теории социально-экономических трансформаций. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, 2000. С. 38.

³² Деркач В.В. Роль принципа историзма в прогнозировании социальных процессов // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2016. №3 (17). С. 163–168; Ильин В.И. Структура исторической колеи России: проблемы методологии // Мир России: Социология. Этнология. 2017. № 4. С. 30–50; Костенко М.А. Эффекты институциональной инерции в реформировании российской системы защиты детства // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2014. № 3. С. 165–168.

ствия традиционной и массовой культур. Но надо понимать, что порождение новых типов, форм культур, в том числе и семейной культуры, происходит на основе уже имеющейся культурной матрицы с ее традициями и обычаями, ценностными и когнитивными установками, ментальными особенностями и поведенческими образцами³³.

Таким образом, структура семейной культуры предстает в виде трех ключевых элементов, включающих знаниевый (когнитивный), ценностно-мировоззренческий и поведенческий (деятельностный) компоненты. Они и являются индикаторами трансформации семейной культуры молодежи в Дагестане.

Во второй главе **«Факторы и тенденции трансформации семейной культуры дагестанской молодежи в условиях глобализирующейся реальности»** на основе данных эмпирических исследований раскрывается этническая и гендерная специфика трансформации семейной культуры дагестанской молодежи и определяются перспективы ее дальнейшего развития с учетом влияния глобализации и порождаемых ею процессов традиционализации и эгалитаризации семейной сферы данного этнокультурного региона.

В параграфе 2.1. **«Глобализация как фактор трансформации семейной культуры дагестанской молодежи в пространстве семейных традиций и инноваций»** обосновывается, что дагестанское общество остается, по сути, традиционным и в нем по-прежнему, через каналы семейной социализации, передаются этнические модели поведения, в том числе и в семейной сфере, что определяется доминирующей моделью семьи патриархального типа, и проведенный нами социологический опрос в Дагестане среди молодежи в целом подтвердил это. В дагестанских семьях принято соблюдать семейные традиции, хотя, как следует из результатов нашего исследования, полностью их соблюдает меньшая часть (38,6%) дагестанских семей. В наибольшей степени ориентация на максимально полное соблюдение традиций характерна для семей, представители которых не имеют высшего образования и поэтому самый невысокий процент полностью соблюдающих традиции среди представителей с высшим образованием (24,1%). Значимость соблюдения традиций определяется также типом брака. Так, соблюдение традиций в семейной жизни в большей степени характерно для тех, кто находится в шариатском браке (45%), а для тех,

³³ Ментальные программы и модели социального поведения в российском обществе: монография / отв. ред. А.В. Лубский. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2016. 392 с.

кто состоит в зарегистрированном (светском) браке, значимость соблюдения традиций в семье не столь высока – 24,4.

Делается промежуточный вывод: в сознании дагестанских народов и молодежи в частности еще сохраняются некоторые идеальные, заложенные традиционными ценностями установки в области семейных отношений и организации семейного быта, а на практике эти идеальные представления несколько корректируются, что связано с самой реальностью, где не всегда можно реализовать желаемые семейные потребности. Молодежь Дагестана, как и Северного Кавказа в целом, не питает особых надежд на то, что в России можно устроиться на хорошую работу, не используя такие ресурсы, как связи и знакомства³⁴, и это спустя 25 лет демократических реформ. Тем не менее уровень счастья в России, несмотря на материальное неблагополучие, безработицу, все равно остается высоким, и традиционно более оптимистична в этом отношении молодежь (87% среди 18 – 24-летних считают себя счастливым) и респонденты с высоким достатком (94%)³⁵. Опрос Левада-Центра в 2018 году зафиксировал, что молодежь в возрасте от 18 до 35 лет чаще чувствуют себя счастливой по сравнению с респондентами более старшего возраста, а делает счастливыми россиян семья и благополучие семьи³⁶.

Протекающие в Дагестане семейные процессы вписаны в российскую реальность, в ее социокультурное, экономическое и духовное пространство, в котором процесс эгалитаризации семейных отношений уже охватил значительное число семей. И в Дагестане также наблюдаются тенденции эгалитаризации семейных ценностей и отношений. Уже под сомнение учеными ставится неоспоримое в традиционном Дагестане главенство мужчин в семье³⁷, и это было выявлено в том числе и в нашем исследовании. При всем том, что порядка 70% опрошенных считают, что главой семьи должен быть мужчина, почти чет-

³⁴ «Молодежь Северного Кавказа: традиции и современность» // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3143 от 01.07.2016. [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115758>. (дата обращения: 03.08.2016).

³⁵ «Счастье в России: мониторинг» // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3431 от 01.08.2017. [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116335>. (дата обращения: 16.07.2018).

³⁶ «Счастье» // Левада-Центр. от 14.09.2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.levada.ru/2018/09/14/schaste/print/>. (дата обращения: 11.08.2018).

³⁷ Алимова Б.М. Современная дагестанская семья: проблемы и перспективы // Вестник Института ИАЭ. 2011. № 1. С. 49.

верть опрошенных считает, что в семье должно быть равноправие, основанное на взаимопомощи и взаимозаменяемости семейных функций.

На фоне постепенной модернизации семейных ценностей, их либерализации наблюдаются и тенденции архаизации, связанные прежде всего с появлением и распространением многоженства как альтернативной формы брака, к которой все чаще прибегают в Дагестане, хотя отношение к этому явлению достаточно противоречивое среди населения. Позитивное отношение к многоженству проявляют в основном мужчины, в то время как женщины демонстрируют негативное отношение и не хотели бы в своем большинстве оказаться в статусе «второй жены»³⁸. И наши исследования показали, что в целом отношение к многожёнству негативное, причем в сельской местности это отношение еще более критическое.

Таким образом, можно констатировать, что традиционный облик дагестанской семьи постепенно изменяется, хотя интенсивность этих изменений не очень высокая, но даже этот уровень изменений рассматривается жителями Дагестана как проявление кризиса семейных ценностей и отступление от семейных традиций: так считает, согласно данным социологического исследования Загировай Э.М., порядка 37% жителей Дагестана, и это превышает число тех, кто считает, что семья в Дагестане переживает период эволюции (около 27%), а также тех, кто полагает, что никаких изменений в семейной сфере дагестанского общества не происходит (около 28%)³⁹.

Мы все же полагаем, исходя из данных своего исследования, что справедливо будет говорить скорее не о кризисе семьи в Дагестане, хотя самими жителями изменения воспринимаются именно так, а об эволюции семейных ценностей и отношений в соответствии с адекватными современным реалиям условиями, при которых повышается значимость иных ценностей, связанных с жизненной самореализацией, достижением успеха, материального благополучия, реализацией иных жизненных стратегий в области досуговой, профессиональной и иной деятельности.

В параграфе 2.2. **«Этнический фактор в трансформации семейной культуры молодежи Дагестана»** на уровне эмпирической ве-

³⁸ Загирова Э.М. Отношение дагестанских народов к гражданскому браку (по результатам социологического исследования) // Logos et Praxis. 2017. Т. 16. № 2. С. 121–126.

³⁹ Загирова Э.М. Отношение дагестанских народов к гражданскому браку (по результатам социологического исследования) // Logos et Praxis. 2017. Т. 16. № 2. С. 125.

рификации проводится анализ семейных установок и ценностей дагестанской молодежи, ее поведенческих ориентиров в отношении семейно-брачного поведения в контексте влияния этнического фактора, что позволило сделать некоторые выводы относительно этнической специфики семейной культуры молодых жителей Дагестана.

Прежде всего была определена в качестве доминантной в восприятии семьи молодежью республики религиозная форма организации семейно-брачных отношений, причем практически во всех этнических группах, что коррелирует с данными других исследований по Дагестану⁴⁰.

Религиозная форма организации семейных отношений в большей степени воспринимается как соответствующая представлениям о семье верующими респондентами, что не требует дополнительного обоснования, но примечательно другое – крайнее неприятие верующими многоженства как формы организации семьи: за нее высказалось только 1,5% респондентов, определивших себя как верующие, что говорит о высоком уровне неприятия многоженства в молодежной среде Дагестана независимо от этнической принадлежности и отношения к религии.

Наше исследование показало, что восприятие молодежью функциональной роли семьи в обществе в целом сохраняется на уровне традиционных представлений, т.е. основное предназначение семьи, как полагает большая часть опрошенных респондентов (79,1%), – это рождение и воспитание детей. На второе место молодые респонденты поставили такую позицию, как «сделать людей счастливыми, не дать им почувствовать себя одинокими» (45,1%), и в этом нам видится некоторое отклонение от традиционной функциональной роли семьи в восприятии дагестанского общества, поскольку такой ее значимый элемент, как «сохранение и трансляция молодому поколению ценностей, традиций и обычаев своего народа», был поставлен молодежью только на третье место (31,9%). Особенных различий в ответах респондентов по этническому признаку обнаружено не было, если не считать русских, для которых поставленный на третье место всеми группами респондентов функциональный элемент семьи оказался малозначимым (7,4%) (см. таблицу 1).

⁴⁰ Загирова Э.М. Отношение дагестанских народов к гражданскому браку (по результатам социологического исследования) // Logos et Praxis. 2017. Т. 16. № 2. С. 125.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, для чего существует семья в обществе? Какие основные функции она выполняет?», в %

Варианты ответов // этническая принадлежность	Рождение и воспитание детей	Сделать людей счастливыми, не дать им почувствовать себя одинокими	Ведение совместного хозяйства	Регулирование сексуальных отношений в обществе	Сохранение и трансляция молодому поколению ценностей, традиций и обычаев своего народа
Аварцы	77,5	45,0	14,6	10,2	34,5
Даргинцы	83,1	36,9	9,0	8,9	34,1
Кумыки	83,4	44,8	6,9	9,7	32,4
Лакцы	72,9	50,1	4,2	12,5	20,8
Лезгины	76,7	55,8	4,7	7,0	30,2
Русские	85,2	81,5	0	7,4	7,4
Чеченцы	75,8	28,8	10,6	6,1	37,9
Другие	80,0	46,7	13,3	13,3	20,0
Всего:	79,1	45,1	10,6	9,5	31,9

Основой семейного счастья в восприятии молодежи является взаимопонимание в семье (79,7%), уважение между супругами (55,7%), доверие между членами семьи (55,3%), любовь между супругами (55,2%), здоровье членов семьи (47,8%), хорошие взаимоотношения с родственниками мужа и жены (36,2%), любовь к детям (35,3%), взаимопомощь в семье (32%). Практически незначимой оказалась этническая принадлежность супруга/супруги (только для 3,3% респондентов она является залогом счастья в семье). Невысокую ценность с точки зрения обеспечения семейного счастья в глазах молодежи имеют и такие факторы, как возможность жизненной самореализации (профессиональной, трудовой, личностной и т.д.) каждого из супругов (7%) и соблюдение семейных традиций в соответствии с этнической принадлежностью супругов (7,3%). На основании этих данных можно констатировать, что в сознании дагестанской молодежи тесно, но весьма хаотично переплелось традиционное и современное, определя-

ющее восприятие семьи. «Любовь между супругами» получила достаточно высокий статус фактора, детерминирующего семейное счастье (даже «любовь к детям» получила более низкий статус), но тем не менее ряд традиционных факторов, связанных с традиционным восприятием сферы семейных отношений и ее благополучия, присутствует: молодые люди хорошо понимают значимость позитивных отношений с родственниками мужа и жены и поставили их выше многих других факторов, в том числе и любви к детям, и наличия ребенка в семье, и религиозной принадлежности супруга/супруги, и материального благополучия и наличия жилья и т.д. Но так ли это на самом деле? Действительно ли для молодежи столь незначимыми выступают факторы этнической и религиозной принадлежности супругов, наличие детей в семье?

Ответы молодежи показали, что в реальной семейной практике они ориентируются на несколько иные ценности и установки, в большей степени соответствующие традиционным представлениям о семье в дагестанском обществе. Несмотря на то, что вступить в межэтнический брак готовы (способны) 61,6% опрошенных нами респондентов, 27% все же не готовы к этому и предпочли бы представителя своей этнической группы. Особенно ярко моноэтнические семейные ориентации проявились среди респондентов-чеченцев (4,4%) и аварцев (32,7%). Но не в любой межэтнический брак готова вступить молодежь Дагестана, несмотря на столь толерантные установки, выявленные в ходе исследования, поскольку ответы на другой вопрос, связанный с установками на межконфессиональный брак, показали совсем иную картину: положительно к ним относится всего 15,3%, нейтрально – 36,1% и негативно – 34,6%. Если учесть, что межконфессиональный брак в дагестанском обществе, как правило, и межэтнический, то получается, что негативное отношение к первому автоматически переносится и на второй.

Положительным моментом следует считать, что молодежь Дагестана в своём большинстве осознает потребность в знаниях о семье и семейном воспитании. Среди представителей разных этнических групп только русскими респондентами не была обозначена потребность в дополнительных знаниях о семье, в то же время снижение степени устойчивости молодых семей в Дагестане говорит о необходимости формирования семейной культуры молодежи, адекватной изменившейся реальности.

В параграфе 2.3. «Семейная культура дагестанской молодежи: гендерная специфика и тенденции трансформации» предпринимается попытка выявить гендерную специфику семейной культуры современной дагестанской молодежи, степень ее модернизации в сочетании с традиционными семейными традициями.

Гендерный анализ восприятия дагестанской молодежью семьи показал, что и мужчины, и женщины практически в равной степени отдают предпочтение религиозному браку, затем – официально зарегистрированному. Несмотря на то, что основная масса опрошенной молодежи негативно относится к такой форме семейно-брачных отношений, как многоженство, среди женщин такое отношение выражено более явно (71,2%), в то время как среди мужчин негативной позиции придерживаются только 49,7% (см. таблицу 2).

В целом делается вывод, что для дагестанского общества характерна устойчивость гендерных отношений, основанных на поло-ролевом распределении функций в семье, и, как нам представляется, эту устойчивость обеспечивает комплементарность в восприятии гендерных ролей между мужчинами и женщинами. Так, опрошенные в нашем исследовании мужчины и женщины единогласны в том, что главой семьи должен быть муж, и различия во мнениях только в том, что за равноправие в семье высказалось несколько больше женщин, нежели мужчин (27,8% и 18,7% соответственно).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Как Вы относитесь к многоженству?», в %

Варианты ответов // Пол	Негативно. Это пережиток прошлого. У мужчины должна быть только одна жена	Нейтрально. Это выбор каждого мужчины и каждой семьи	Положительно, если только это согласовано с женой и «первая» семья не будет разрушена
Мужчины	49,7	26,4	22,6
Женщины	71,2	14,5	12,0
Всего:	60,6	20,4	17,2

Дагестанская молодежь совершенно четко идентифицирует гендерные роли по функциональной специфике, и здесь также нет кардинальных

разногласий между мужчинами и женщинами, хотя последние и в этой ситуации проявляют более выраженные эгалитарные установки: так, признавая, что за материальное благополучие семьи ответственность несет муж (эту позицию выбрало 73,6% мужчин и 58,4% женщин), среди женщин больше оказалось тех, кто считает, что эта ответственность должна быть распределена в равной степени между супругами (36,6% и 21,8% соответственно). При этом данное соотношение гендерных позиций характерно и для городской, и для сельской молодежи.

Дагестанские молодые женщины уже несколько отошли от ряда стереотипов в области репродуктивного поведения и репродуктивных ценностей по сравнению с мужчинами, что следует рассматривать в русле тенденций эгалитаризации и феминизации, изменения социального статуса женщины, ее роли в социально-трудовой сфере⁴¹. Установки на то, что дети должны появиться в семье в первый год-два семейной жизни, т.е. сразу после создания семьи, придерживается 24,1% женщин в нашем исследовании, в то время, как мужчины в этом плане более традиционны – так считают 35,1%. Также женщины проявили большую склонность к позициям, отражающим право самой семьи решать, когда должны появиться в ней дети и должны ли вообще появиться, т.е. женщины продемонстрировали более высокую ориентацию на автономность семьи в принятии важных для нее решений, вне зависимости от общественного мнения и существующих по этому поводу традиций.

Итак, дагестанские молодые женщины отличаются более высокой ориентацией на эгалитарные ценности в системе распределения ролей и функций в семье, но сохраняют приверженность традициям в области формальных норм и правил, определяющих форму семьи, – то, что не скрыто от глаз посторонних и формирует статус семьи и отношение к ней со стороны общественности. Мужчины же менее категоричны в выборе формы брака (семьи) по сравнению с женщинами: согласились бы жить в гражданском (незарегистрированном) браке 20,5% мужчин и 12,8% женщин; категорически против такого брака 54,1% мужчин и 65,9% женщин.

В заключение относительно реалий и тенденций трансформации семейной культуры дагестанской молодежи делается вывод, что семейная культура дагестанской молодежи сейчас представляет собой симбиоз традиционных и модернизационных элементов, но со значительным уклоном в сторону традиционных, поскольку сама традиционная культура Даге-

⁴¹ Арбер С. Старение и гендер в глобальном контексте: роль семейного статуса // Старикам тут место: социальное осмысление старения. Сб. научных статей. 2016. С. 191–214.

стана в значительной степени детерминирует пространство социальных, в том числе и семейных отношений. В гендерном разрезе, как показали результаты нашего опроса дагестанской молодежи, более ориентированными на эгалитарные ценности, на автономность семьи в принятии внутрисемейных решений являются женщины, в то время как мужчинами внешняя (формальная) сторона организации семейной жизни рассматривается как сфера возможного отступления от традиционных норм. В совокупности указанных гендерных тенденций в области восприятия семейной жизни, семейных отношений, функций и ролей можно судить о поступательном изменении семейной культуры молодежи на двух уровнях – формальном и неформальном, что позволяет ей сохранять гибкость и пластичность в условиях институциональной трансформации семьи в российском обществе, обеспечивая относительно высокий уровень устойчивости и безопасности института семьи в Дагестане.

В **Заключении** представляются итоговые результаты в соответствии с логикой решаемых в ходе исследования задач.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

В изданиях, входящих в перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Ахмедова Т.Г. Семейная культура молодежи Дагестана: факторы трансформации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 11. С. 17–20. (0,4 п.л.).
2. Ахмедова Т.Г. Семейная культура молодежи: особенности формирования в условиях глобализации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 12. С. 22–26. (0,5 п.л.).
3. Ахмедова Т.Г. Семья глазами дагестанской молодежи (по материалам эмпирического исследования) // Гуманитарий Юга России. 2018. Том 7. № 4. С. 62–71. (0,6 п.л.).
4. Ахмедова Т.М. Гендерная специфика семейной культуры современной дагестанской молодежи (по результатам социологического исследования) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 3. С. 240–245. (0,5 п.л.).
5. Ахмедова Т.М. Трансформация семейной культуры молодежи в Дагестане: специфика теоретического дискурса и индикаторы социологического измерения // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 4. С. 223–229. (0,8 п.л.).

В других изданиях:

6. *Ахмедова Т.М., Девришибеков Н.Р.* Ценностные ориентации молодежи как предмет исследования социологии // Актуальные проблемы социальных и гуманитарных наук: сб. науч. ст. М.: МИЭП, 2015. С. 15–21 (0,3 п.л.).

7. *Ахмедова Т.М., Девришибеков Н.Р.* Социокультурные ценности дагестанского студенчества в области семьи и брака // Актуальные проблемы социальных и гуманитарных наук: сб. науч. ст. М.: МИЭП, 2015. С. 21–22 (0,2 п.л.).

8. *Ахмедова Т.М.* Организация содержательного досуга для молодежи // Актуальные проблемы социальных и гуманитарных наук: сб. науч. ст. М.: МИЭП, 2015. С. 23–26. (0,4 п.л.).

9. *Ахмедова Т.М.* Приоритетные ценности молодежи Дербента // Актуальные проблемы социальных и гуманитарных наук: сб. науч. ст. М.: МИЭП, 2015. С. 26–30. (0,5 п.л.).

10. *Ахмедова Т.Г.* Кризис семейной культуры молодежи в контексте духовной безопасности России: концептуализация социологического пространства научной рефлексии // Гуманитарное знание и духовная безопасность: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции (г. Грозный, 1 – 3 декабря 2017 г.). Махачкала: ЧГПУ, АЛЕФ 2017. С. 55–59. (0,3 п.л.).

11. *Ахмедова Т.М.* Влияние глобализации и потребительства на семейные ценности и отношения в Дагестане // Вестник Социально-педагогического института. Научно-теоретический журнал. 2018. № 1. С. 81–86. (0,5 п.л.).

12. *Ахмедова Т.М.* Семейная культура молодежи как предмет научно-исследовательских практик // Вестник Социально-педагогического института. Научно-теоретический журнал. 2018. № 2. С. 73–82. (0,5 п.л.).

13. *Ахмедова Т.М.* Отражение национального компонента на изменение семейной культуры дагестанской молодежи // Материалы региональной научно-практической конференции «Актуальные вопросы истории» (Хасавюрт, 6 ноября 2018 г.). Хасавюрт, 2018. С. 3–23. (0,8 п.л.).

Для заметок

Сдано в набор 27.02.2019. Подписано в печать 27.02.2019.
Печать цифровая, гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 1,5.
Формат 60х84/16. Тираж 100 экз. Заказ № 64.

Отпечатано в типографии
ООО «Фонд науки и образования»
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 111.
тел. 8-918-570-30-30